

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и
прикладной лингвистики

**Ассоциативные поля «запрещать», «позволять», «можно», «нельзя»:
группировка реакций**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы

направления 45.04.01 Теория языка

Институт филологии и журналистики

Коровиной Виктории Эдуардовны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н

14.06.16 Владимир

подпись, дата

В.Е. Гольдин

Зав. кафедрой

профессор, д.ф.н

14.06.16 О.Ю.

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Понятия запрета и разрешения играют важную роль в коммуникации носителей языка. Они участвуют в формировании отношений между коммуникантами, влияют на языковое сознание человека. В связи с этим запрет и позволение интересовали и продолжают выступать предметом изучения социологов, философов, лингвистов и исследователей других областей.

Актуальность темы обусловлена тем, что понятия запрета и позволения являются базовыми понятиями, формирующими поведение и личность индивида.

Цель данной исследовательской работы – установить проявления деонтических значений в ассоциативном материале.

Метод исследования – анализ ассоциативного материала по ассоциативным словарям на стимулы «запрещать», «позволять», «можно», «нельзя» в сопоставлении с данными других типов словарей.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия запрета и позволения в свете различных наук и научных теорий и методов
2. Рассмотреть представление понятий запрета и позволения в различных видах словарей
3. Сопоставить и проанализировать полученные данные

В качестве материалов исследования использовались прямые и обратные статьи РАС – всего проанализировано 503 реакции и 720 стимулов. Кроме того, были привлечены данные толковых, идеографических словарей, а также словарей синонимов.

Работа состоит из Введения, двух глав (“Теоретические основы исследования”, “Запрет и позволение как единый концепт”), Заключения и Списка использованных источников.

Научная новизна работы состоит в том, что в ходе исследования,

наряду с ассоциативным материалом. привлекаются данные лексикографии для проведения сопоставительного анализа лексикографического и психолингвистического значений понятий.

Научная значимость заключается в исследовании понятий запрета и позволения как единого макроконцепта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Психолингвистическое значение концептов ЗАПРЕТ и ПОЗВОЛЕНИЕ расширяет и углубляет лексикографическое значение. Оно включает в себя дополнено образный (*свобода, небо*), оценочный компонент (*бесполезно, маразм*), временные рамки (*секс до 90 года*); также в нем содержится и информация о том, кто чаще всего является адресантом и адресатом (*власть, мама, детям, ребенок*), у кого есть полномочия на действия запрета и позволения, какие инструменты используются для выполнения действия (*забор, кирпич*), какие последствия в случае невыполнения действий постигнут адресата (*зона, ремнем*) и др.. Ассоциативный материал показывает неравнозначность отдельных компонентов значения, разную степень их яркости. Самые значимыми группами являются (на примере стимула “Запрещать”): “Объекты действия” (28 реакций), “Симиляры” (6 реакций), “Инструменты действия” (5 реакций).

2. Понятия запрета и позволения могут мыслиться как единый макроконцепт. У этих двух представлений есть много общих компонентов. Если рассматривать ассоциативный материал, то большинство групп совпадают у всех проанализированных слотов (“Объекты действия”, “Симиляры”, “Оппозиты”, “Инструменты действия”, “Бенефактивы” и др.). Кроме того, само наличие групп симиляров и оппозитов доказывает то, что эти глаголы (“запрещать” и “позволять”) предполагают в реакциях друг друга. Оба глагола, взятых как основной предмет исследования, носят директивный характер с точки зрения теории речевых актов. Таким образом данные представления оказываются близкими. однако материал показывает и их различия, в том числе и различия яркости их групп (степень заполненности слота реакциями).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе “Теоретические основы исследования” определена роль понятий запрета и позволения как предмета изучения в различных гуманитарных науках. Рассмотрены понятия запрета и позволения с точки зрения теории речевых актов, а также деонтической логики. Проанализированы факторы, объединяющие эти два речевых акта. Также в первой главе приведены сведения об источниках исследования.

Так как запрет и позволение являются важными понятиями для носителей языка и играют огромную роль в ежедневной коммуникации членов общества, они исследуются представителями таких гуманитарных наук как философия, социология, лингвистика, юриспруденция и др. В рамках лингвистики с точки зрения теории речевых актов понятия запрета и разрешения являются директивными речевыми актами побуждения. Пропозициональное содержание этих речевых актов состоит в том, что адресат в будущем должен совершить какое-либо действие. Выражаемое психологическое состояние в данном случае – желание. Отличительной особенностью речевых актов позволения и запрета, выводящих их за пределы собственно побуждений, является то, что они взаимодействуют с волей адресата. Речевые акты позволения и запрета являются комплексным понятием, в котором важную роль играет не только говорящий, но и адресат, ситуативный контекст высказывания, социальная и языковая среда, к которой принадлежат участники дискурса, а также общий для них культурно-исторический фон.

С точки зрения деонтической логики, т.е. теории модальности, – это деонтические акты, то есть акты долженствования, соотносящиеся с требованиями к поведению участников коммуникативной ситуации, предъявляемыми соответствующей системой правил. В этом случае представления запрета и позволения связаны с понятиями нормативного и ненормативного поведения.

Микрополя речевых актов запрета и позволения пересекаются на основании многих факторов: статусная детерминированность, основания для совершения акта, форма выражения, отношение к действию и др. Форма и функционирование запрета и разрешения могут меняться в зависимости от многих факторов. Однако, несмотря на это, у данных актов остается множество сходств. В опосредованном общении возможна нейтрализация различий между запретами и разрешениями: ослабление директивности запретов, сближение с советами и просьбами, с декларативными актами.

В ходе исследования использовались данные различных видов словарей, так как толковые словари дают только “системное” значение слова, то для понимания полной картины представления запрета и позволения, оно необходимо быть дополнено психолингвистическим значением, полученным в ходе анализа данных свободного ассоциативного эксперимента, зафиксированных в ассоциативных словарях.

Во второй главе “Запрет и позволение как единый концепт” определено понятие концепта, общее для большинства научных школ, определены его основные компоненты и принципы их вычленения. Кроме того, мы привели данные лексикографии на материале толковых, идеографических словарей, а также словарей синонимов. Был проведен анализ ассоциативных полей со стимулами “Запрещать”, “Позволять”, “Можно”, “Нельзя”, а также группировка реакций. Помимо этого, был проведен сопоставительный анализ с данными лексикографии.

Хотя понимание концепта отличается у различных научных школ, большинством исследователей концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа. Основные составляющие концепта: образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки. Значение является частью концепта как мыслительной единицы, закрепленной языковым знаком в целях коммуникации. Важность и актуальность концепта

определяется его обсуждаемостью. Концепт включает в себя как лексикографическое, так и психолингвистическое значение, однако его собственное значение всегда оказывается неизмеримо больше их. Лексикографическое значение дает нам общее представление о запретах и разрешениях как действиях в коммуникативном пространстве социума. Оно в большой степени дополняется психолингвистическим значением.

Главной единицей нашего ассоциативного материала послужило ассоциативное поле, по каждому из которых был построен фрейм. Реакции отражают в основном «наивные» знания, они не претендуют на системность и стабильность, часто могут быть противоречивыми, а их связь со стимулом — спорной.

Во всех фреймах самый большой объем занимает группа «Объекты действия», к тому же зачастую реакции имеют сходства в смысловых значениях. Мы выделили все объекты действий в несколько групп (асоциальные действия – *курить, драться, кусаться*. объекты, не соответствующие общепринятым нормам приличий и морали – *целоваться, на порнографию, хамить*, объекты, запрет на которые обусловлен нормативными актами – правилами движения – *вывоз, вход, выходить, проезд, на выезд, войти, проходить*, правилами поведения возле водоемов – *купаться, нырять*, цензурой – *книгу, на мысли, на рекламу*, а также другими законодательными актами – *убивать, воровать*).

Структура ассоциативного поля не равна структуре речевого акта. Она неоднородна, зачастую отсутствует один из коммуникантов. Сам акт запрета или позволения и его объект более важен, чем то, кем и на кого это действие направлено. Однако пересечение микрополей речевых актов запрета и позволения находит отражение и в ассоциативном материале. Совокупность реакций покрывает лексикографическое значение, отраженное в словарях. Кроме того, психолингвистическое значение запрета и позволения распространено устойчивыми сочетаниями, стереотипными образами, а также перцептивными компонентами, индивидуальными для каждого носителя.

В основу наших группировок положена, в основном, идея соотнесенности стимула с явлениями реального мира, в связи с этим и проводилась группировка реакций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основу наших группировок положена, в основном, идея соотнесенности стимула с явлениями реального мира, в связи с этим и проводилась группировка реакций.

Если говорить о психолингвистическом значении концептов ЗАПРЕТ и ПОЗВОЛЕНИЕ, то нужно заметить, что данное значение в огромной мере расширяет и дополняет толкования различных словарей. В словарном толковании дается описание действия в парадигме русского языка, в нем содержится информация о признаках, по которым мы можем отличить данное слово от других. Психолингвистическое значение значительно шире и глубже, оно дополнено образными (*свобода, небо*), оценочными компонентами (*бесполезно, маразм*), временными рамками (*секс до 90 года*); благодаря анализу ассоциативного материала мы можем заметить, что в психологическом значении содержится и информация о том, кто чаще всего является адресантом и адресатом (*власть, мама, детям, ребенок*), у кого есть полномочия на действия запрета и позволения, какие инструменты используются для выполнения действия (*забор, кирпич*), какие последствия в случае невыполнения действий постигнут адресата (*зона, ремнем*) и др. Мы наблюдаем также большое сходство реакций-объектов действия, то есть запрещаемого и разрешаемого. Их можно категоризировать, различать различные сферы применения запрета в той или иной сфере жизни (семья, деловая коммуникация, дорожное движение и др.). Кроме того, в рассмотренных выше ассоциативных полях в большинстве случаев довольно частотными являются оппозиции, что говорит о том, что запрет не мыслится без разрешения, как и разрешение без запрета. Разрешение существует там, где существует запрет, и наоборот. Они взаимосвязаны и дополняют друг друга, поэтому во всех построенных нами фреймах мы имеем похожий или идентичный набор слотов.

На основании всех сделанных выше выводов, можно утверждать, что концепты ЗАПРЕТ и ПОЗВОЛЕНИЕ создают единый макроконцепт, имеющий множество внутренних связей.